

Возьмемся за руки, друзья...

Теракты в московском метро 29 марта напомнили многим другие события — взрывы домов осенью 1999 года в Москве, с которых, собственно, и началась путинская эпоха. Безнаказанность той жестокости спровоцировала волны новой. Приход во власть силовика Путина даже в плане безопасности, не говоря уже о других аспектах жизни в стране, не изменил положение к лучшему.

Такой горький итог служит более чем весомым основанием для его отставки. В этом свете инициатива оппозиции со сбором подписей под письмом "Путин должен уйти!" выглядит более чем убедительной. Так считает глава Объединенного гражданского фронта, член политсовета "Солидарности" Гарри Каспаров.

— Гарри Кимович, отдельные провластные деятели обвиняют оппозицию в произошедшем, дескать, это она своей критикой МВД раскачивает политическую ситуацию. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Это тяжелая форма паранойи. Пиар на крови. Расчетливое передергивание фактов. Очевидно, что ответственность за теракты полностью лежит на власти. Основная версия о причастности к взрывам кавказских террористок-смертниц прямо указывает на то, что к трагедии привела война на Северном Кавказе, а также неспособность власти организовать мирную жизнь в этом регионе. Здесь еще уместна такая метафора: когда руки власти заняты наворованным, то ей уже не до ловли преступников. Вся мощь правоохранительной системы помимо крышевания различных бизнесов направлена на противодействие мирным, ненасильственным акциям протеста граждан в ущерб своим прямым обязанностям. Созданный недавно Центр "Э" вместо противодействия террористам занимается охотой на политических активистов. Таким образом, созданы все условия для раздолья террористов. Например, глава московской милиции Владимир Колокольцев накануне терактов был прежде всего озабочен ужесточением наказания за участие в мирных протестных акциях, таких как выход каждого 31-го числа на Триумфальную площадь в защиту Конституции. Главному милиционеру не до террористов, когда приходится думать только о том, чтобы подавить мирный, ненасильственный протест внесистемной оппозиции.

Впрочем, думская оппозиция, ставшая частью политической системы, которая построена на принципе несменяемости власти, должна все-таки взять на себя долю ответственности за разгул террора в стране. В частности компартия, которая занимается в основном борьбой с инакомыслием и чисткой своих собственных рядов, давно выродилась как оппозиция. Огромное число людей, подписавших письмо против Путина, свидетельствует о том, что в условиях превращения выборов в фарс это единственный способ выразить свое желание перемен. При этом КПРФ, разбивая единый фронт оппозиции, помогает власти сдерживать волну протеста.

— Вы имеете в виду запрет для членов КПРФ участвовать в совместных акциях с "Солидарностью"?

— КПРФ отказывается выходить на совместные акции и с другими политическими организациями. В то время, когда нарастает протест против авторитарного режима, происходит трансформация социально-экономических лозунгов в политические. И в этом случае идеологические различия отходят на второй план. Те, кто готов выходить на протестные акции для отстаивания собственных прав, уже не обращают внимания на политические флаги, будь то КПРФ или "Солидарность". Это нормальная ситуация. Однако КПРФ по конъюнктурным соображениям, с целью набрать больше голосов на выборах, предпринимает попытки приватизировать этот протест. Сегодня компартия является самой организованной оппозиционной политической силой в стране (хотя ее влияние на порядок меньше того, о чем говорит Зюганов), но, получив мандат на легальную деятельность, она всегда балансирует на грани участия в протесте и сохранения хороших отношений с Кремлем. Власти выгодно сохранение идеологических лже-символов, которые обозначают неизменные величины российской политической жизни: якобы либерал Чубайс, якобы коммунист

Зюганов, якобы националист Жириновский. Именно благодаря такой иллюзии, удачно созданной и поддерживаемой властью, у людей возникает превратное представление о сути идеологических различий.

— Вы ставите вопрос об ответственности за положение в стране всей компартии или только ее руководства?

— КПРФ давно превратилась в частную собственность Геннадия Зюганова. Партия, из которой изгнаны люди действительно левых взглядов, приобрела явно националистический уклон. Это результат деятельности конкретного человека, который использует раскрученный бренд в своих целях. Зюганов — мастер закулисных договоренностей. Для него контакт с радикальной оппозицией — это всегда дело личной выгоды. Например, в связи с патетическими заявлениями Зюганова в Газете.Ru о том, что с "Солидарностью" он никаких дел иметь не хочет, делают уместным воспоминание о том, что произошло в отношениях КПРФ и внесистемной оппозиции в 2006 году и начале 2007 года.

Я напому вкратце тогдашний политический пейзаж. Путин, стоящий перед выбором — либо третий срок и прямое нарушение Конституции, либо передача власти назначенному преемнику, судя по всему, колебался. После конференции "Другая Россия" возникло ощущение, что оппозиция сможет объединиться на президентских выборах в 2008 году. Решено было создать единый фронт и выдвинуть единого кандидата. На мой взгляд, любая кандидатура, которая включала процедуру сбора подписей, была заранее обречена. В этом заключалось одно из моих ключевых разногласий с Михаилом Касьяновым. Надо было искать такую кандидатуру, которая могла бы быть поддержана КПРФ, потому что ее кандидат освобождался от сбора подписей. Альянс с КПРФ если и не давал оппозиции реальных шансов на победу, то как минимум бросал серьезный вызов власти. Поэтому я приложил все усилия, чтобы наладить контакты с КПРФ. При посредничестве депутата Государственной думы Бориса Кашина, который был на круглых столах и конференции "Другая Россия", а также Ивана Мельникова, с которым общение началось еще в декабре 2005 года в связи с потенциальным выдвижением Елены Лукьяновой в депутаты Госдумы по одномандатному округу в Москве, состоялась моя встреча с Геннадием Зюгановым. Наша беседа после обмена многочисленными любезностями была длинной и содержательной. Мы обсуждали ситуацию и выяснили, что по многим вопросам можно договориться. Встал вопрос о кандидатуре на президентских выборах. Зюганов сразу заявил, что Касьянов для них неприемлем, и тогда я его спросил: "А кого вы предлагаете?" Он, видимо, не ожидал, что я отдам ему инициативу, но, немного подумав, ответил: "Примаков". Пришлось ему возражать, дескать, это несерьезно, потому что, вне всякого сомнения, Примаков является частью власти, и он не будет бросать вызов Путину. Я предложил Зюганову назвать любую другую кандидатуру, он еще раз задумался и сказал: "Геращенко". Возражений у меня не нашлось, после истории с "ЮКОСом" Геращенко, очевидно, готов был идти в бой. Я взял на себя функцию контактов с ним и формирования позиции Объединенного гражданского фронта и коалиции "Другая Россия" в поддержку его кандидатуры. В следующие несколько недель отношения наши с КПРФ стали активно развиваться. Переломной была встреча с Мельниковым и Кашиным 18 ноября (для себя я эту дату зафиксировал). Мельников выглядел бледным и растерянным, когда я его спросил: "А где Геннадий Андреевич?" "Он сегодня летит с Путиным в Ханой", — был ответ. После этого состоялась еще одна встреча Путина с Зюгановым в рамках общения с лидерами фракций, а потом еще одно личное рандеву, то есть всего три встречи в течение 10 дней. Полет в президентском самолете был ключевым. Все наши отношения закрылись. КПРФ фактически отказалась от всех контактов и договоренностей. Накачивание оппозиционного ресурса для того, чтобы потом его вовремя сдать Кремлю в обмен на политические и материальные льготы — стандартный алгоритм лидеров официальной оппозиции в путинской России. Численность подконтрольной ему партии позволяла Зюганову заключать более масштабные сделки чем, Рогозину, Белых, Явлинскому.

В декабре 2007 года, уже после парламентских выборов и накануне выдвижения кандидатов в президенты, "Другая Россия" снова предложила КПРФ план совместных действий. Мы готовы были оказать поддержку любому видному политику, выдвинутому на съезде партии, кроме, естественно, Зюганова, доказавшего всей своей карьерой абсолютную неготовность серьезно претендовать на победу. Фактический отказ от борьбы за Кремль в 1996 году, молчаливое согласие на роль второго плана в 2000 году, демонстративный отказ от выдвижения в 2004, когда Путину нужны были оглушительные проценты, — все это не оставляло сомнений в том, что на выборах 2008 года Зюганов будет послушно выполнять функции статиста. Кандидатами от КПРФ, способными получить широкую поддержку оппозиционных сил и тем самым создать серьезную головную боль для организаторов операции "Преемник", могли бы стать Жорес Алферов, Иван Мельников или, скажем, Елена Лукьянова.

К сожалению, из видных членов фракции КПРФ в Думе только Николай Харитонов решился обсудить это предложение при личной встрече. Впрочем, его поддержка не принесла никаких результатов — зюгановское

окружение, несмотря на явное нарушение Кремлем договоренностей о количестве мест в Госдуме (по Чурову, КПРФ получило только 57 мест, хотя Зюганов, не таясь, говорил перед "выборами" о гарантированных 90 мандатах), все равно не собиралось ни при каких условиях идти на конфликт с действующей властью.

— А чем, на ваш взгляд, объясняется тот факт, что антипутинское письмо подписывают в основном политики либеральных взглядов?

— Формирование последовательной антипутинской оппозиции на левом фланге, где этот процесс тормозится КПРФ, идет очень тяжело. Между тем на правом фланге, где нет такого стопора, "Солидарность" является самой яркой структурой. Ни одна организация не может выступить ей противовесом. "Солидарность" сегодня гораздо сильнее, чем "Яблоко" и "Правое дело" вместе взятые. Эта идеологическая структура не создана ни Кремлем, ни близкими ему олигархами. Отсутствие подобия "Солидарности" на левом фланге не дает создать полноценное альтернативное политическое пространство. Создаваемая левыми новая партия "РОТ фронт" пока еще явно слабее КПРФ, и все попытки Левого фронта обойти "эту тушу" пока безуспешны.

КПРФ живет в основном под прессом прошлого, ее члены, в большинстве своем, преклонного возраста, притока молодых сил нет. Тем не менее хотелось бы надеяться, что в КПРФ найдутся относительно молодые политики, которые решат, что будущее левых идей не может быть связано с теми, для кого эти идеи служат предметом торга с властью. Для Зюганова КПРФ давно стала просто хлебным местом. Важнейшее решение, которое должна принять любая новая власть, — это немедленно распустить существующие партии, создав все условия для регистрации новых с минимальными ограничениями, уже буквально на следующий день. Тогда и начнется "творчество масс", нормальное развитие страны, включая политическую активность и на левом фланге.

— Вы верите, что политическая активность масс приведет к позитивным изменениям?

— У разных политических сил могут быть разные представления о природе позитивных изменений. Здесь надо делать упор на слове изменения. Позитивные или негативные — будет зависеть от нас. Мы должны инициировать изменения, которые приведут к появлению здоровой политической конкуренции. Очень важно, чтобы общую повестку дня мы могли бы корректировать уже в нормальном политическом поле. На мой взгляд, если удастся создать условия, исключающие монополию на власть, то ситуация в России будет выправляться. Монополия на власть исключает обсуждение нашего будущего.

— Какой плюрализм мнений допустим в рамках одной организации?

— "Солидарность" представляет совокупность людей достаточно разных либеральных взглядов, в том числе либертарианских и умеренных социал-демократических. Это нормально для организации, работающей в условиях жестко авторитарного режима, сделавшего невозможным создание независимых идеологизированных политических партий. На политсовете часто разворачиваются жаркие дискуссии, в частности о подоходном налоге. Это был очень острый, содержательный спор, во время которого каждый выступал со своей мотивированной позицией.

Но мне кажется нелогичным, что членами "Солидарности" являются люди, подверженные крайним националистическим настроениям. На мой взгляд, бессмысленны дискуссии между "Мемориалом" и ДПНИ. Либо вы сторонник одной позиции, либо — другой. Здесь промежуточных положений не бывает.

При этом у меня нет никаких проблем взаимодействия на совместных мероприятиях с разными политическими организациями, с тем же ДПНИ, если мы можем договориться о минимальных совместных требованиях. В Национальной ассамблее мы работаем вместе со сталинистом Юрием Мухиным. В будущем парламенте придется взаимодействовать с разными политическими партиями, но все мы попадем туда по разным спискам.

Фракция ДПНИ в рамках "Солидарности" мне представляется противоестественной. Либералы по определению отторгают национализм. В этом смысле ситуация с Подрабинеким была показательной. Он подвергся нападкам не только со стороны "нашистов", но и в рамках самой "Солидарности". У меня много расхождений с Подрабинеким, но я считаю, что по менталитету он либерал и "Солидарность" должна была его защитить.

— Какой пример демократии, по-вашему, показало перевыборное собрание московского отделения "Солидарности"?

— "Солидарность" — это независимая, неподконтрольная Кремлю структура, но ее все равно создавали известные на федеральном уровне политические активисты как бы сверху. В "Солидарности" борются между

собой представители двух концепций организации. Одни ратуют за построение снизу, когда финансирование деятельности осуществляется за счет добровольных пожертвований и взносов ее членов, другие полагают, что организация должна финансироваться спонсорами. В таком случае среди членов организации нет равенства. Есть активисты, делающие политическую карьеру, и есть "массовка", которая помогает группе лидеров бороться за власть. На конференции МГО победила первая концепция, которая мне кажется более жизнеспособной. Политическая организация должна объединять единомышленников, взгляды которых близки друг другу, когда люди осознанно сделали выбор в пользу активной политической деятельности. Сумма их действий делает организацию сильной и в политическом, и в идеологическом смысле. В политику приходят новые люди, которые раньше никогда этим не занимались. Шесть тысяч подписантов против Путина только по Москве, а на собрании московской "Солидарности" голосовало всего около 400 человек.

— Что, на ваш взгляд, обеспечило такую популярность идеи письма "Путин должен уйти"?

— Прежде всего острое недовольство деятельностью Путина. Важную роль также сыграл и сам текст, над которым наша авторская группа работала почти две недели. Моя основная функция заключалась в том, чтобы собрать замечания и согласовать текст со всеми видными подписантами — от Владимира Буковского до Юрия Мухина. Это была работа, требующая тщательного подбора слов и расстановки смысловых акцентов. Непростая проблема заключалась в формулировке главного тезиса письма. Первоначально рассматривались два варианта: "Путина в отставку!" и "Долой Путина!". Первый вариант отменили, потому что звучала явная апелляция к Медведеву, а второй — потому что отдавал большевизмом. За два дня до запуска проекта у меня родилась фраза "Путин, на выход!", которая устроила всех. Кроме того, щепетильный момент касался характеристики эпохи 90-х. Выражая негативное к ней отношение, надо было не перейти грань, чтобы не вызвать отторжения у таких людей, как, например, Борис Немцов.

Наше сотрудничество оказалось очень успешным, потому что появился такой текст, который позволил преодолеть атомизацию общества. В антипутинском списке очень разные люди: Елена Боннер, Виктор Шендерович, Алексей Кондауров, Андрей Пионтковский, Захар Прилепин, Анатолий Баранов, Гейдар Джемаль, Борис Немцов... Но известные имена — это капля в море, основную массу подписавшихся составляют деполитизированные люди. Работа с этими людьми позволит выйти на качественно иной уровень политики.

— По-вашему, Кремль использует прогремевшие в метро взрывы как предлог для ужесточения репрессий оппозиции?

— Успех письма явно встревожил Кремль. Приближение к цифре 50 тысяч, то есть де-факто создание прототипа политической партии с программой "Путин, на выход!", является для него важным психологическим барьером. У людей, которые привыкли объяснять все с точки зрения возможности купли-продажи: здесь трафик купили, здесь мертвые души нарисовали, — это вызывает шок. Для тех, кто привык жить в виртуальном пространстве, появление реальных людей с фамилиями, электронными адресами, телефонами выглядит неестественно. Такое непрошенное вторжение объясняется только заговором, подкупом. Тем не менее появление политической повестки дня снизу — это факт. Реальные люди хотят участвовать в политике, кто-то предлагает клеить листовки, кто-то — начать собирать деньги.

Нынешний рост протестной активности характеризуется отсутствием как жесткой идеологической основы, так и ярко выраженной лидерской компоненты. Что создает большие проблемы для режима, привыкшего гасить недовольство, комбинируя идеологическое стравливание своих оппонентов с точечными репрессиями либо покупками оппозиционных вожаков. Сегодня такие действия властей оказываются неэффективными, так как оппозиция начинает стихийно самоорганизовываться в регионах. Поэтому налаженное на федеральном уровне взаимодействие различных идеологических сил может в довольно короткий срок трансформировать растущий социальный протест в конкретную политическую силу и заставить власть пойти на серьезные уступки.

Автор: Интервью брала Ольга Гуленок © Ежедневный журнал ПОЛИТИКА, РОССИЯ 4175 07.04.2010, 15:46
337

URL: <https://babr24.com/?ADE=85031> Bytes: 17754 / 17613 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

Получите информацию о рекламных услугах и контактах в разделе «Реклама»

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Интервью**
брала Ольга Гуленок.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)